

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*Published in the Russian Federation
Gardarika

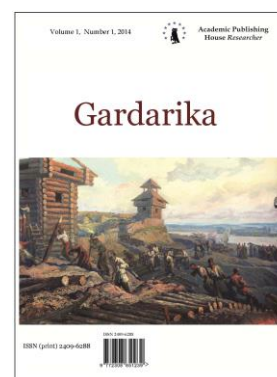
Has been issued since 2014.

ISSN: 2409-6288

E-ISSN: 2413-7456

Vol. 8, Is. 3, pp. 130-136, 2016

DOI: 10.13187/gard.2016.8.130

www.ejournal26.com

Articles and Statements

UDC 94.(477.51)

The Fortified Manor of Dunin-Borkowski at the end of the XVII – XVIII centuries in Velikiy Listven

Alexandr N. Bondar

Chernihiv History Museum Named After V.V. Tarnovsky, Ukraine

Research Associate 4, Gorkogo Str., Chernihiv 14000

E-mail: bondar86sanya1@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the topography of the fortified manor of Chernigov colonel V. Dunin-Borkowski and his descendants in Velikiy Listven. The existence of the estate was initiated at the end of the 17th century. It was a close in plan to a square of the territory fortified with a rampart and moat. Its area was 4.5 hectares. There were situated the brick houses and buildings owners, as well as the stone Church. On the North side of the estate there were the peasants' houses, there was a Posad near the fortifications. In the 19th century the estate was radically reconstructed, and the fortifications were destroyed. Some buildings of the 19th century have preserved to our time.

Keywords: Velikiy Listven, fortress, castle, fortified manor Chernihiv region, Dunin-Borkowski.

Введение

Возникновение казаческого государства на территории Украины после 1648 г. привело к возвышению политического и экономического веса государственной элиты – старшины. Несмотря на то, что после 1654 г. и до начала XVIII в. на территории Геманщины постепенно усиливаются влияния политической формации Московского государства с ее институциями, казаческая элита еще много в чем наследовала уклад жизни польских государственных элит – шляхты и магнатов. Одним из проявлений этого уклада были частновладельческие укрепленные усадьбы-замки. Появление таких замков-усадоб на территории Чернигово-Северщины и, в общем, значительной части Северного Левобережья Днепра, связано с переходом этих земель в состав Речи Посполитой после 1618 г. Так, за период между 1618 и 1648 гг. на Черниговщине возникает больше 30 замков-усадоб, среди которых были замки Адама Киселя в Мене, Киселёвке, Кобыжче, Носовке, замки Солтыков в Солтыковой Девиче, Волосковцах, Александра Писочинского в Соснице и др. [1, с. 62-67, 74, 94-96]. Исходя из этого, следует предположить, что возникновение укрепленных усадоб казаческой старшины было логическим продолжением данного процесса.

Материалы и методы

К сожалению, изучение старшинских усадеб на территории Северного Левобережья на сегодня находится только в зачаточной стадии и насчитывает всего несколько лет изучения. Можно с уверенностью говорить, что сейчас идет лишь процесс первичного накопления информации по поселениям данного типа. Количество известных памятников, которые представляют остатки укрепленных усадеб казаческой старшины Левобережья не превышает и десяти. Так, наиболее исследованной на сегодня можно считать усадьбу гетмана Ивана Мазепы на Гончаровке в Батурине. На сегодняшний день археологами там зафиксированы остатки каменного дворца гетмана, хозяйственных и оборонительных построек [1, с. 24-26]. Помимо гетмана, укрепленными усадьбами владели и представители высшей старшины. Так, Е. Осадчим были зафиксированы и обследованы остатки укрепленных полковничьих усадеб Г. Кондратьева в Сумы и с. Красное, М. Самойловича в сс. Михайловка и Василевка [7, с. 219-220].

Рис. 1. Великий Листвен на трехверстовой карте второй половины XIX в.

Документы и материалы XVIII в. указывают на существование укрепленной усадьбы черниговского полковника и генерального обозного В. Дунина-Борковского, а также его потомков в с. Великий Листвен (ныне Городнянского района Черниговской области). Первые достоверные данные о Великом Листвене относятся еще к 1616 и 1621 гг., когда он упоминается как «деревня Ливетвен» [8, с. 575, 620]

Сведения об этой усадьбе, впервые, встречаются в широкоизвестном труде А. Шафонского «Топографическое описание Черниговского наместничества», датированном последней четвертью XVIII ст. Некоторые известия также можно почерпнуть и в картографических материалах XIX-XX вв. – трехверстовые карты Шуберта и пятисотметровые карты РККА конца 1920-х годов (рис. 1). Но в основном, материалы по усадьбе на сегодня не сохранились либо еще не найдены. Упоминания о древних фортификационных сооружениях в виде «городища» и «городища» в округе Великого Листвена относятся еще к последней четверти XVIII в. [9, с. 323]. О двух городищах в округе села упоминает Д. Гумилевский (Филарет), утверждая, что одно из них казацкое, а второе

домонгольское [3, с. 248]. Археологические исследования на древнерусском городище Великого Листвена проводились В. Коваленко в 1980 г. [4, с. 16-21]

В 2016 г. сотрудниками Черниговского областного исторического музея имени В.В. Тарновского, среди которых был и автор, были проведены натурные обследования на территории с. Великий Листвен, благодаря которым впервые удалось выделить остатки сразу двух периодов существования усадьбы Борковских – рубежа XVII–XVIII вв. и XIX–XX вв. Автором данной статьи в 2016 г. был снят план расположения памятников и проведены натурные обследования местности в с. Великий Листвен.

Обсуждение

Великий Листвен Василий Дунин-Борковский получил во владение от гетьмана в 1673 г. После смерти Василия Каспаровича Великий Листвен вместе с другими владениями перешел в собственность его жены, а потом и сыновей Андрея и Михаила. И далее, вплоть до начала XX в., Великий Листвен принадлежал Дуниным-Борковским.

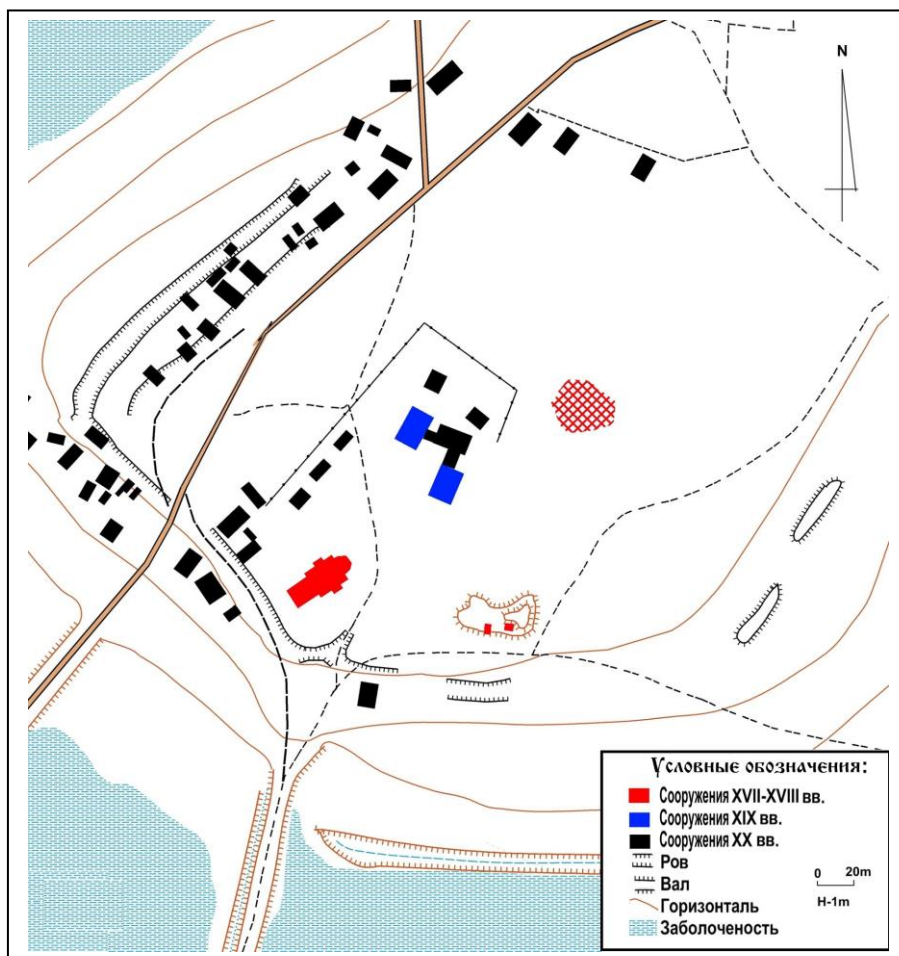

Рис. 2. План остатков усадьбы Дуниных-Борковских в с. Великий Листвен. Топоъемка автора, 2016 г.

Как уже упоминалось, детальная опись усадьбы была оставлена А. Шафонским: «Село Листвен, на речке Руде, на ровном месте, от города Городни в 12, от села Тупичева в 4, от села Куликовки и Смичика в 5 верстах; принадлежит двум братьям Андрею и Василию Дуниным-Борковским. В нем деревянная церковь и обывательских дворов 120, да особо помещичий дом. Против сего села, через речку Руду, лежит особливая Слобода, Лиственская называемая, Василия Дунина-Борковского, стоит древняя земляная крепость и в ней помещичий каменный о 30 покоях дом, с особливою каменною кладовою, и каменная церковь, а вне крепости 36 дворов крестьянских» [9, с. 323].

Как видим из описания А. Шафонского, усадьба находилась на территории старых укреплений. Если учесть то, что это описание составлено приблизительно через 100 лет

после возникновения усадьбы, то не удивительно, что укрепления уже перестали функционировать, поскольку их надобность в конце XVIII в. уже окончательно пропала.

Долгое время считалось, что усадьба находилась восточнее на 1,5 км от Великого Листвена на остатках городища в ур. Городок, которое за данными Филарета (Д. Гумилевского) было построено казаками [3, с. 248]. Однако само описание А. Шафонского противоречит этому. В описании указывается, что на территории укрепленной усадьбы находились кирпичные покои и церковь. Михайловская церковь как раз находится на территории слободы и датируется не позже 1742 г., то есть в сообщении речь идет именно о ней. На место усадьбы также указывают и картографические материалы XIX в. Так, на трёхверстовой карте Шуберта село Великий Листвен состоит из двух частей – собственно села Великий Листвен и Слободы Великолиственской на противоположном берегу р. Крюкова. Таким образом, видим, что в XIX в. слобода не слилась окончательно с селом, как и в наше время. Именно на территории это слободы и находится каменная церковь XVIII в. [6, с. 83]. Поэтому первичное место локализации усадьбы может быть определено вокруг церкви.

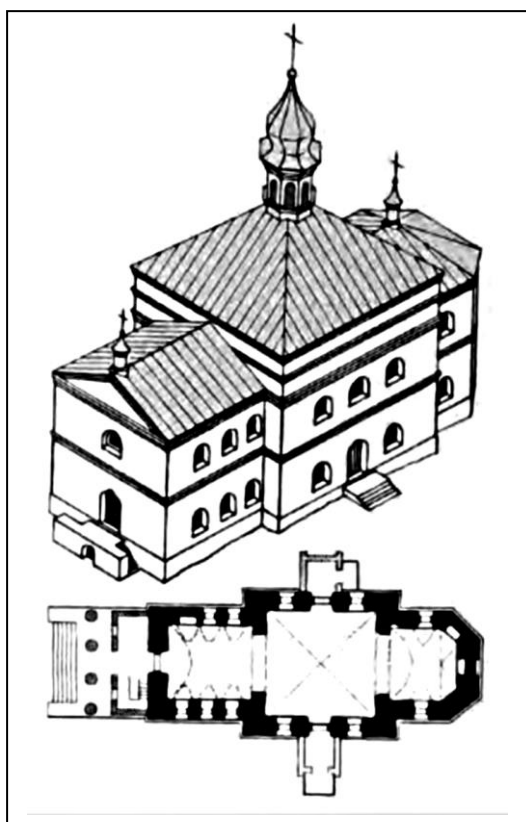

Рис. 3. Реконструкция внешнего вида Михайловской церкви в Великом Листвене состоянием на XVIII в. Автор В. Вечерский.

Натурные обмеры на месте слободы показали, что территория вокруг церкви малозастроена (рис. 2). Так, на восток за церковью находится современная школа. В состав зданий школы входят два сооружения датируемые второй половиной XIX в., являющиеся остатками помещичьей усадьбы Борковских второй половины XIX – начала XX вв. Обследование территории показало наличие остатков каменного сооружения за 60 м на юго-восток от церкви. Они представляют собой земляное возвышение размером 22x14 м, высотой до 2 м. С южной стороны сохранилось два фрагмента стен высотой до 1,8 м. Кладка их выполнена из желобчатого кирпича размером 30-31x16x6-6,3 см. Визуально заметно, что стены этого этажа имели арочное перекрытие. Таким образом, размеры остатков сооружения, размеры и тип кирпича, а также тип перекрытия могут позволить отнести его к так называемому типу «камяниц», которые были распространены на территории Левобережной Украины во второй половине XVII – первой половине XVIII вв.

В 130 м на северо-восток от церкви, на школьном огороде и рядом с ним зафиксирована большая концентрация мелкофрагментированного кирпича, который по тесту и цвету аналогичен, зафиксированному в предыдущей постройке. Размер пятна концентрации составляет 30х30 м. Вероятно, на этом месте находилась еще одна кирпичная постройка конца XVII или первой половины XVIII вв.

К сожалению, мы не можем назвать точную дату постройки церкви. В большинстве источников указывается дата 1742 г., об этом свидетельствует и надпись на надмогильной плите А. Борковского. Однако, есть и другие данные, что церковь построена в 1710 г. Андреем Васильевичем Дуниным-Борковским [5, с. 107]. Филарет указывает, что в церкви сохранялось евангелие 1722 г. с надписью «*наданое до храму лиственского слободского 1734 г.*» [3, с. 250]. То есть, выходит, что либо на месте каменной церкви существовал более ранний деревянный храм, либо датировка постройки храма 1742 г. неверная. В пользу более ранней даты постройки храма свидетельствует и желобчатый кирпич, который был очень распространен на Черниговщине в конце XVII – в начале XVIII в. и уже не встречающийся в постройках второй четверти XVIII в. В 2016 г. удалось зафиксировать размер кирпича основного здания церкви, он составляет 30-31х15,5х6 см. Кирпичи с подобными параметрами на Черниговщине более характерны как раз для конца XVII – начала XVIII вв.

Сама церковь сильно перестроена в 1855 г. Вероятно, изначально она состояла из небольшого притвора, квадратного нефа и пятигранной апсиды. Как выглядели верха церкви сказать трудно, вероятно это был небольшой барабан с барочным заломным завершением. Сам силуэт церкви довольно угрюмый, без особых украшений, больше напоминал оборонительные башни (рис. 3) [2, с. 84-85].

Обследование территории вокруг этих построек показало наличие остатков фортификационных сооружений. Так, вся территория усадьбы находится на небольшом природном песчаном возвышении (до 3 м) над поймой р. Крюкова. Перед церковью южный склон возвышения подрезан эскарпом с современной высотой 1,8–2 м. К этому эскарпу от села Великий Листвен через всю пойму ведет небольшая дамба с дорогой, по бокам от которой заметны сильно замытые дренажные каналы. Вероятно, эта дамба была построена еще в древности для соединения села со слободой. В месте, где дорога упирается в эскарп, есть пробой в склоне, который, вероятно, остался от древнего въезда в усадьбу.

С западной стороны зафиксированы остатки вала и рва. Сохранившаяся высота вала 1–1,4 м, а ширина его подошвы до 14 м. За валом идет ров глубиной до 1,5 м и шириной до 10–15 м. Общая длина сохранившегося вала и рва достигает 140 м. Поверх вала стоят современные дворы крестьян, а ров преимущественно проходит по их огородам. Остатки рва частично зафиксированы и с юго-восточной стороны, вероятно, в том месте, где укрепления поворачивали на север. Однако, проследить укрепления с восточной и северной сторон не удалось. Можно лишь предположить, что укрепления имели подквадратную или прямоугольную форму общей площадью не меньше 4,5 га.

На снимке в 2016 г. плане видно, что постройки, которые предположительно датируются концом XVII – первой половиной XVIII вв. параллельны либо перпендикулярны оборонительным сооружениям. К сожалению, нам не известны места, где были деревянные хозяйственные постройки (в их наличии нет сомнений, поскольку усадьба, это целый комплекс сооружений различного назначения), но и без них, можно частично восстановить планово-топографическую структуру усадьбы. Подходящий к усадьбе со стороны села сначала попадал на прямую дамбу и видел эскарп и, вероятно, частокол над ним. За частоколом он мог наблюдать высотную доминанту всего комплекса – церковь, а с правой стороны, практически в углу укреплений двухэтажную постройку типа каменицы. Заходя в усадьбу с правой стороны от церкви, гость видел перед собой вдалеке дом хозяина (вероятно, тот «о 30 покоях», о котором писал А. Шафонский), а вокруг деревянные хозяйственные постройки. Интересно также заметить некоторую особенность, что каменные здания, вероятно, стояли ближе к стратегически важным частям усадьбы: прямо над входом была церковь, в южном углу – каменица, ближе к северному углу – дом хозяина. Получается, что они исполняли роль надвратной и угловых башен. С северо-восточной стороны находились крестьянские дворы, о которых вспоминает А. Шафонский. Количество этих дворов в XVIII в. также можно проследить с помощью ревизий великолиственской слободы: ревизия 1732 г. – 15 грунтовых и 59 малогрунтовых крестьянских дворов; ревизия

1739 г. – 52 двора; ревизия 1741 г. – 42 двора. Видим, что количество дворов вокруг усадьбы от начала до конца XVIII в. постепенно сокращается, и во времена А. Шафонского составляет 36.

Заклучение

Таким образом, в 2016 г. удалось открыть и обследовать ранее неизвестную укрепленную усадьбу Дуниных-Борковских в селе Великий Листвен. Уникальность этого открытия в первую очередь связана, с тем, что сегодня на территории Черниговщины известны остатки лишь нескольких подобных сооружений. К сожалению, визуальные обследования без проведения археологических работ дают только поверхностные результаты. Но уже сегодня можно говорить, что начало строительства усадьбы положено черниговским полковником В. Дунином-Борковским в середине – второй половине 1670-х годов. В начале XVIII в. его сын Андрей продолжил строительные работы. Уже с третьей четверти XVIII в. усадьба утратила какие либо оборонительные свойства, что было связано со стабилизацией военно-политической ситуации на территории Гетманщины, а во времена А. Шафонского укрепления уже считались древними. В процессе существования усадьбы часть сооружений была разрушена, часть перестроена, укрепления с восточной и северной сторон были снивелированы, а во второй половине XIX в. рядом с церковью был построен небольшой комплекс кирпичных зданий новой усадьбы, в котором сейчас размещена сельская школа с подсобными помещениями.

Примечания

1. Бондар О. Замки та фортеці Чернігово-Сіверщини в XV-XVIII ст.: ілюстрований довідник. Київ, 2015. 178 с.
2. Вечерський В. Пам'ятки архітектури й містобудування Лівобережної України: виявлення, дослідження, фіксація. Київ, 2005. 588 с.
3. Историко-статистическое описание Черниговской епархии, Кн. 6. Уезды: Новгородсеверский, Сосницкий, Городницкий, Конотопский и Борзенский. Чернигов, 1874. 541+4 с.
4. Коваленко В. Отчет о исследования летописных городов на Черниговщине в 1980 г. // Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины. Фонд экспедиций. 1980/52. 30 с. + 52 илл.
5. Кривошея І. Володіння бунчукового товариша Андрія Васильовича Борковського та його нащадків у XVIII ст. // Сіверянський літопис. № 6. 2007. С. 106-115.
6. Лазаревський А. Обзорение Румянцевской описи Малороссии. Черниговский полк. Чернигов, 1866. 391 с.
7. Осадчий Є. М. Пам'ятки військової історії Північно-Західної Слобожанщини XVII ст. Суми, 2011. 346 с.
8. Руська (Волинська метрика). Регести документів Коронної канцелярії для Українських земель (Волинське, Київське, Брацлавське та Чернігівське воєводства) 1569-1673 рр. Київ, 2002. 984 с.
9. Шафонский А. Черниговского наместничества топографическое описание. Киев, 1851. 697 с.

References

1. Bondar O. Zamky ta fortetsi Chernihovo-Sivershchyny v XV-XVIII st.: ilyustrovanyy dovidnyk. Kyiv, 2015. 178 s.
2. Vechers'kyu V. Pam'yatky arkhitektury y mistobuduvannya Livoberezhnoyi Ukrayiny: Vyyavlennya, doslidzhennya, fiksatsiya. Kyiv, 2005. 588 s.
3. Istoriko-statisticheskoe opisanie Chernigovskoy eparkhii, Kn. 6. Uezdy: Novgorodseverskiy, Sosnitskiy, Gorodnitskiy, Konotopskiy i Borzenskiy. Chernigov, 1874. 541+4 s.
4. Kovalenko V. Otchet o issledovaniya letopisnykh gorodov na Chernigovshchine v 1980 g. // Nauchnyy arkhiv Instituta arkheologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy. Fond ekspeditsiy. 1980/52. 30 s. + 52 ill.
5. Kryvosheya I. Volodinnya bunchukovoho tovarysha Andriya Vasyl'ovycha Borkovs'koho ta yoho nashchadkiv u XVIII st. // Siveryans'kyu litopys. № 6. 2007. S. 106-115.

6. Lazarevs'kiy A. Obozrenie Rumyantsevskoy opisi Malorossii. Chernigovskiy polk. Chernigov, 1866. 391 s.
7. Osadchyy Ye. M. Pam'yatky viys'kovoyi istoriyi Pivnichno-Zakhidnoyi Slobozhanshchyny XVII st. Sumy, 2011. 346 s.
8. Rus'ka (Volyns'ka metryka). Rehesty dokumentiv Koronnoyi kantselyariyi dlya Ukrayins'kykh zemel' (Volyns'ke, Kyiv's'ke, Bratslavs'ke ta Chernihivs'ke voyevodstva) 1569-1673 rr. Kyiv, 2002. 984 s.
9. Shafonskiy A. Chernigovskogo namestnichestva topograficheskoe opisanie. Kiev, 1851. 697 s.

УДК 94.(477.51)

Укрепленная усадьба Дуниных-Борковских конца XVII – XVIII вв. в Великом Листвене

Александр Николаевич Бондарь

Черниговский областной исторический музей имени В.В. Тарновского, Украина
E-mail: bondar86sanya1@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена топографии укрепленной усадьбы черниговского полковника В. Дунина-Борковского и его потомков в с. Великий Листвен. Начало существования усадьбы было положено в конце XVII в. Она представляла собой приближенную в плане к квадрату территорию укрепленную валом и рвом. Ее площадь приближалась к 4–4,5 га. В самой усадьбе находились кирпичные дома и постройки владельцев, а также каменная церковь. С северной стороны от усадьбы находились дома крестьян, являвшие собой некий посад возле укреплений. В XIX в. усадьба была кардинально перестроена, а укрепления уничтожены. Часть сооружений XIX в. сохранилась и до нашего времени.

Ключевые слова: Великий Листвен, крепость, замок, укрепленная усадьба, Черниговщина, Дунин-Борковский.